

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-11>

УДК 311, 332, 338

JEL I00, I38

Е. С. Огородникова , А. Е. Плахин , М. С. Хохолуш
Уральский государственный экономический университет

Оценка результатов внедрения гибридных моделей развития сферы социальных услуг в регионах России¹

Аннотация. Для преодоления неравномерности потребления социальных услуг и ликвидации дисбалансов социального развития регионов России необходимы инструменты увеличения выпуска социальных услуг при существующей ресурсной базе. В этих целях в качестве метода настоящего исследования использовалось построение корреляционной модели показателя выпуска и параметров, характеризующих интенсивность развития в регионах гибридных моделей сферы социальных услуг. Информационная база исследования охватывает данные о суммах государственного заказа, направленного негосударственным производителям социальных услуг, данные о средствах, направленных на инвестирование в основной капитал в рамках проектов ГЧП, данные о суммах грантов, полученных социально ориентированными некоммерческими организациями за период 2013–2020 гг. Полученные результаты показывают, что в большинстве регионов адаптивное перераспределение ресурсов в рамках гибридных моделей положительно коррелирует с выпуском. Высокий уровень однонаправленной положительной связанности изменения сумм государственного заказа у негосударственных производителей и совокупного выпуска характерен для 34 регионов РФ, положительная связь выпуска социальных услуг и инвестиционной активности в рамках проектов ГЧП наблюдается у 64 регионов РФ, положительное воздействие оказания грантовой поддержки СО НКО на выпуск социальных услуг наблюдается для большинства регионов РФ, причем существенность влияния данных факторов наблюдается у 51 региона. Вместе с тем выявлено, что решающую роль в обеспечении роста выпуска социальных услуг играет возможность получения бюджетного финансирования негосударственными производителями. Данные выводы во многом противоречат изначальной цели развития гибридной модели – привлечению в социальный сектор частного капитала, которое позволило бы снизить бюджетные затраты на оказание социальных услуг. Вопрос целесообразности развития гибридной модели при условии обеспечения негосударственных участников ресурсами за счет бюджета должен рассматриваться непосредственно на региональном уровне.

Ключевые слова: социальные услуги, негосударственные производители, гибридная модель, гранты, государственный заказ, государственно-частное партнерство, источники финансирования

Для цитирования: Огородникова, Е. С., Плахин, А. Е., Хохолуш, М. С. (2023). Оценка результатов внедрения гибридных моделей развития сферы социальных услуг в регионах России. *Экономика региона*, 19(3), 753-765. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-11>

¹ © Огородникова Е. С., Плахин А. Е., Хохолуш М. С. Текст. 2023.

Ekaterina S. Ogorodnikova , Andrey E. Plakhin , Maria S. Khokholush
Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

Assessment of the Introduction of Hybrid Models of Social Services in Russian Regions

Abstract. In order to overcome the uneven consumption of social services and eliminate social development imbalances, Russian regions require measures to increase the output of such services with the existing resource base. To this end, the present study built a correlation model of the output indicator and parameters of the development intensity for regions characterised by hybrid models of social services. Data on state orders to private producers of social services, data on funds allocated for investment in fixed assets, including public-private partnership infrastructure projects, and data on grant funds directed to socially-oriented non-profit organisations for the period 2013-2020 were analysed. The obtained results show that adaptive redistribution of resources within hybrid models positively correlates with the output in most regions. Thus, a unidirectional positive relationship between changes in the sum of state orders to private producers and total output is characteristic for 34 Russian regions. A positive correlation between the output of social services and public-private partnership investment is observed in 64 regions. Grant support to socially-oriented non-profit organisations positively affects the output in most regions; this impact is significant for 51 regions. Simultaneously, the possibility of obtaining government funds by private producers is crucial for ensuring the growth of the output of social services. These findings largely contradict the original goal of developing a hybrid model, which is to attract private capital to the social sector in order to reduce budget expenditures for social services. The feasibility of the hybrid model, considering the provision of private participants with government funds, should be examined directly at the regional level.

Keywords: social services, private producers, hybrid model, grants, state order, public-private partnership, funding sources

For citation: Ogorodnikova, E. S., Plakhin, A. E. & Khokholush, M. S. (2023). Assessment of the Introduction of Hybrid Models of Social Services in Russian Regions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(3), 753-765. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-11>

Введение

В Конституции Российской Федерации напрямую закреплены гарантии всего населения страны на получение услуг образования, здравоохранения, социального обслуживания и культуры. Соответственно, механизм предоставления социальных услуг должен обеспечивать возможность реализации данных гарантий вне зависимости от специфики региональных социально-экономических систем. Решение данной задачи требует определения оптимальных организационных форм работы, позволяющих привлекать в сферу социальных услуг достаточные объемы инвестиционных ресурсов, обеспечивающих увеличение объемов выпуска социальных услуг.

Модели развития сферы социальных услуг, основанные как на принципах иерархии, так и на принципах рынка, имеют ограничения к масштабированию. В первом случае ограничением становится предел ресурсных возможностей, формируемых директивным перераспределением части совокупного дохода в фонды финансирования отраслей социальных услуг. Во втором случае ограничения связаны с приоритетным охватом наиболее пла-

тежеспособных потребителей социальных услуг, что противоречит принципу равенства и доступности данных услуг для всех граждан Российской Федерации. Преодоление ограничений развития сферы социальных услуг осуществляется путем внедрения гибридных моделей, позволяющих адаптивно перераспределять ресурсы социальной сферы и активно привлекать к процессу оказания социальных услуг населению негосударственных производителей.

Гибридная (или «смешанная») модель сферы социальных услуг — это специфический тип взаимодействия, объединяющий производителей и источники покрытия ресурсов, относящиеся к государственному, корпоративному и общественному секторам экономики, позволяющий максимизировать выпуск социальных услуг.

В настоящий момент широкое распространение получили следующие гибридные модели развития сферы социальных услуг:

1) квазирыночные модели, использующие возможности государственного задания, государственного заказа, предоставления дополнительного объема услуг за плату государственным

ными учреждениями и искусственно формирующие конкурентные взаимоотношения между производителями социальных услуг;

2) проекты государственно-частного партнерства, направленные на создание объектов социальной инфраструктуры, позволяющие расширить ресурсную базу за счет привлечения ресурсов частного сектора экономики;

3) грантовые программы, направленные на поддержку деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Использование гибридных моделей должно обеспечить рост выпуска социальных услуг, однако динамика данного показателя не позволяет сделать вывод об однозначно положительном воздействии гибридных инструментов на выпуск социальных услуг в регионах Российской Федерации (Землякова, 2018; Скоробогатова & Мараховская, 2020). Достаточный период использования гибридных моделей позволил сформировать информационную базу для исследования влияния гибридных моделей на выпуск социальных услуг в регионах РФ.

Цель статьи заключается в определении степени и характера воздействия внедрения гибридных моделей на изменение выпуска сферы социальных услуг.

Данная цель потребовала решения следующих задач:

— определение состава показателей, характеризующих интенсивность использования гибридных моделей сферы социальных услуг в регионах Российской Федерации;

— определение корреляционных зависимостей между показателем выпуска отраслей социальных услуг и показателями, отражающими использование гибридных моделей.

Теоретическая база исследования

Первоначально использование гибридных моделей объясняется в рамках институционализма; анализируя работы О. Уильямсона (Williamson, 1991), Б. Хеймана и Дж. Никерсона (Heiman & Nickerson, 2002), К. Менара (Ménard, 2004) можно сделать вывод о причинах инициации формирования гибридных моделей взаимоотношений организаций желанием снизить транзакционные издержки и таким образом увеличить конкурентоспособность и прибыль. Как отмечено в статье (Попов и др., 2016), «гибрид можно определить как долгосрочные контрактные отношения между хозяйствующими субъектами, при которых участники взаимодействия объединяют материальные и нематериальные активы для совместного осуществ-

ления различных видов деятельности, оставаясь при этом автономными и работая на основе заключенного между ними контракта». Такой подход в теории сложно целиком перенести на сферу социальных услуг, специфика которой заключается в необходимости увеличения выпуска с целью сохранения и развития человека, улучшения его количественных и качественных характеристик. Субъекты сферы социальных услуг в процессе формирования гибридной модели не могут руководствоваться целью роста прибыли. Вместе с тем в практике деятельности в сфере социальных услуг присутствуют гибридные модели, объединяющие производителей и источники ресурсов, относящиеся к государственному, корпоративному и общественному секторам экономики. Среди них можно выделить квазирыночные модели, проекты государственно-частного партнерства и грантовые программы для социально ориентированных некоммерческих организаций.

Использование гибридных форм организации применительно к сфере социальных услуг обусловлено потребностями расширения предложения в области образования, здравоохранения, социального обслуживания и культуры для всех граждан Российской Федерации. Поэтому в основе их построения для сферы социальных услуг лежит не принцип максимизации прибыли, а получение максимально возможного выпуска, причем прибыль стремится к нулю. Данная особенность проистекает из природы социальных услуг, а именно ненасыщаемость потребления, обусловленная для услуг здравоохранения и социального обслуживания естественными процессами старения человеческого организма, а для услуг образования и культуры — духовной природой удовлетворяемой потребности. В связи с этим гибридные отношения модифицируют как иерархию, так и рынок.

Квазирынок модифицирует иерархические отношения путем замены директивного распределительного механизма на конкурентные взаимоотношения между производителями социальных услуг при получении бюджетного финансирования в рамках государственного заказа. Квазирыночные формы взаимодействия раскрывают предпринимательские возможности производителей социальных услуг в том числе и с точки зрения общественных интересов. (Xu et al., 2018).

Квазирынки формируются в инициативном порядке органами государственной и муниципальной власти при существенных дис-

балансах спроса и предложения в регионе (Корытцев, 2009).

В работе (Mason, 2019) приводятся следующие отличия квазирыночной структуры от традиционного рынка: предложение может быть обеспечено как коммерческими, так и некоммерческими организациями, целью которых, помимо формирования прибыли, является получение общественно-полезного эффекта, спрос обеспечивается за счет государственных субсидий.

Государственно-частное партнерство при создании и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры охарактеризовано в достаточно большом количестве научных работ. Общие вопросы рассмотрены в статье (Зайнашева & Семкина, 2013), специфика здравоохранения в статье (Ruckert & Labonté, 2014), в сфере туризма (Gerbaux & Marcelpoil, 2006), в сфере социального обслуживания (Барков & Серова, 2016). Субъектные роли в рамках государственно-частного партнерства включают установление стандартов и порядков деятельности, формирование показателей и критериев эффективности формируемого партнерства, а также осуществление операционной деятельности по оказанию услуг (Andronova et al., 2016).

Преимущества использования данной гибридной формы организации деятельности заключаются в возможности привлечения ресурсных составляющих коммерческого сектора для расширения производственной базы выпуска социальных услуг. Необходимо учитывать, что представителей коммерческих организаций стимулирует к участию в проектах государственно-частного партнерства возможность генерации прибыли. В этом случае прибыль напрямую исключается из реинвестиционной базы предприятий, что приводит впоследствии к сокращению выпуска. Изначально коммерческие производители социальных услуг мотивированы получением прибыли, но в ходе участия в гибридной модели требования государства формулируются таким образом, что прибыль коммерческими участниками не формируется¹.

Если коммерческая организация рассчитывает получить прибыль на рынках социальных услуг, она вполне может осуществлять деятельность на собственные средства, устанавливая

¹ Конкретный пример. Есть тариф на оказание социальной услуги, например, 100 рублей, и есть требования государственных стандартов по оказанию данной услуги, в соответствии с которым оказание социальной услуги будет обходиться производителю в 110 рублей. Из-за этого соотношения расходов и суммы тарифа и не формируется прибыль.

рыночную цену, получать прибыль и не претендовать на средства бюджета, которые участники коммерческих организаций получают в рамках гибридных моделей.

Преодоление данного негативного эффекта возможно при включении в проекты государственно-частного партнерства некоммерческих организаций для исключения вывода прибыли и сохранения реинвестиционной базы (Ivanov et al., 2019).

Вопросы грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций достаточно полно освещались в ряде работ (Шуба, 2014; Кумаритова, 2008; Грищенко, 2014; Смирнов, 2020). Гранты для социально ориентированных некоммерческих организаций можно назвать гибридной формой государственного и общественного секторов экономики, в рамках которой происходит перераспределение средств государственного бюджета негосударственным производителям. Рациональность данного направления гибридации обоснована высокой адаптивностью некоммерческих организаций к потребностям получателей социальных услуг. В то же время адаптивность не повышает эффективность расходования бюджетных средств с точки зрения охвата потребителей, соответствия услуг стандартам и нормативам, профессионализации оказания услуг. Средства грантовой поддержки не являются, в отличие от квазирыночных механизмов, постоянным источником ресурсов для социально ориентированных некоммерческих организаций.

Несмотря на достаточную теоретическую и правовую проработанность вопроса использования гибридных моделей в развитии сферы социальных услуг, нет исследований, в полной мере подтверждающих или опровергающих положительное влияние использования гибридных моделей на показатели выпуска. Также нет исследований, характеризующих региональные особенности развития сферы социальных услуг в контексте использования гибридных моделей.

Методика исследования

К традиционным подходам в оценке факторов выпуска социальных услуг в региональном разрезе можно отнести анализ корреляционных связей между выпуском и расходами федерального, регионального и местного бюджетов на социальную сферу. Результаты, полученные авторами, неоднозначны, в частности, в статье (Хубулова, 2013) сделан вывод об отсутствии влияния упомянутого фактора на ввод новых учреждений здравоохранения.

Таблица 1

Формализация факторов оценки влияния гибридных моделей на выпуск социальных услуг в регионах России

Table 1

Formalisation of factors for assessing the impact of hybrid models on the output of social services in Russian regions

Гибридная модель	Показатель	Источник
Квазирынок	Сумма государственного заказа у негосударственных субъектов производителей рынка социальных услуг	Отчеты о реализации региональных комплексных планов о выполнении комплекса мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере (https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/dostup_negosudarstvennyh_postavshchikov_na_rynok_uslug_v_socialnoy_sfere/)
Государственно-частное партнерство	Сумма инвестиций в действующих проектах ГЧП	Национальный центр государственно-частного партнерства (https://rosinfra.ru/)
Грантовая поддержка СО НКО	Суммы грантовой поддержки СО НКО с использованием бюджетных источников	Фонд президентских грантов (https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/open-data)

Исследования влияния гибридных моделей на выпуск сферы социальных услуг преимущественно проводятся в контексте воздействия фактора привлечения частных инвестиций путем использования механизмов государственно-частного партнерства (Медянцева и др., 2013). Как отмечают исследователи (Завьялова & Ткаченко, 2018), существует тенденция роста реализации ГЧП проектов в социально ориентированных сферах, причем основная часть проектов осуществляется в здравоохранении и образовании.

Очевидной является необходимость расширения перечня показателей оценки воздействия гибридных моделей на выпуск социальных услуг. Доступные источники информации позволяют сформировать следующий комплекс оценочных показателей (табл. 1).

В качестве инструмента оценки наличия влияния интенсивности использования гибридных моделей на выпуск социальных услуг используется коэффициент ранговой корреляции Спирмена, поскольку данный способ поиска связи позволяет произвести оценку в объеме выборки от 5 наблюдений. Накопленный архив данных позволяет сформировать информационную базу с 2013 г. по 2020 г. в региональном разрезе.

Результаты исследования

Представим комплексную картину выпуска социальных услуг организациями государственного, коммерческого и некоммерческого секторов экономики в разрезе источников получения финансовых ресурсов (табл. 2).

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы об использовании гибридных моделей в сфере социальных услуг:

1) развивается квазирыночная форма, при которой бюджетные ресурсы на рыночной основе распределяются коммерческим и некоммерческим организациям, данные организации участвуют в конкурсах на получение государственного задания;

2) существенный спрос населения, в совокупности превышающий 300 млрд руб в 2020 г., удовлетворяется организациями государственного сектора;

3) при наличии спроса со стороны населения некоммерческие производители не смогли существенно расширить предложение социальных услуг.

Таким образом, динамика развития негосударственного сектора оказания социальных услуг в большей мере зависит не от роста доходов населения и соответственно спроса (Еферица и др., 2014; Васильцова & Невьянцева, 2017), а от инвестиционных возможностей и параметров эффективности операционной деятельности негосударственных производителей социальных услуг.

Далее представим информацию о результатах исследования (табл. 3).

Рассмотрим влияние на выпуск социальных услуг государственного заказа у негосударственных производителей. Результаты показывают наличие разнонаправленных тенденций, для 34 регионов характерна высокая связанность изменения сумм государственного заказа у негосударственных производителей и совокупного выпуска. В то же время 23 региона демонстрируют обратную реакцию показателя совокупного выпуска при увеличении объемов государственного заказа социальных услуг.

В последние годы механизм государственно-частного партнерства при создании социаль-

Таблица 2

Table 2

Соотношение выпуска субъектов производителей сферы социальных услуг и источников финансирования, 2017–2020 гг., млрд руб.

Correlation between the output of producers of social services and funding sources, 2017–2020, billion roubles

Производитель услуг	Источник финансирования	2017			2018			2019			2020		
		образование	деятельность в области здравоохранения	деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	образование	деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	деятельность в области здравоохранения	образование	деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	деятельность в области здравоохранения	образование	деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	
Государственные учреждения	Всего	5209,9	5734,4	1065,4	3591,5	3919,6	823,8	3596	4163	959	3879	4879	978
	Бюджет	2606	2759,4	596,9	2923	3296,1	694,9	3108	3620	722	3521	4651	803
	Корпоративный сектор	141	122,4	120,6	152,9	130,8	147,2	131	142	154	112	210	144
	Население	462,9	852,6	347,9	502,2	933	446,5	357	401	83	246	38	31
Коммерческие организации	Всего	48	328	126	31	831	637	273	989	496	347,6	1219,3	497
	Бюджет	7,8	34	4	11,6	37,8	4,4	8	61,6	4	7,1	78	3
	Корпоративный сектор	11	17,9	5,4	12,6	18,4	6	13	21	8	3	9	13
	Население	29,2	276,1	116,6	33	310	118	252	906,4	484	337,5	1132,3	481
Некоммерческие организации	Всего	8,1	11,6	10,6	2,5	2,4	16,2	16,8	32,5	52,0	18,4	35,7	57,0
	Бюджет	3,2	5,6	3,1	3,4	6,1	2,9	13	4	10	8	9	20
	Корпоративный сектор	0	0,7	0	0	0,8	0	0	3	4	0	5	12
	Население	4,9	5,3	7,5	5,8	6	8,4	3,8	25,5	38,0	10,4	21,7	25,0

Источник: составлено авторами на основе данных статистического сборника Национальные счета России <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221>

Таблица 3

Коэффициенты корреляции выпуска социальных услуг показателей, характеризующих гибридные модели, 2013–2020 гг.

Table 3

Correlation coefficients of the output of social services indicators characterising hybrid models, 2013–2020

Регион	Коэффициент корреляции выпуска социальных услуг и сумм государственного заказа у негосударственных производителей социальных услуг	Коэффициент корреляции выпуска социальных услуг и объема инвестиций в действующих проектах ГЧП по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальных услуг и суммы грантовой поддержки СО НКО с использованием бюджетных источников
<i>Центральный федеральный округ</i>			
Белгородская обл.	0,18	0,91	0,73
Брянская обл.	0,57	0,61	0,79
Владимирская обл.	0,00	н/д	0,57
Воронежская обл.	–0,29	0,79	0,63
Ивановская обл.	0,93	0,72	0,61
Калужская обл.	0,29	0,94	0,59
Костромская обл.	0,18	0,79	0,61
Курская обл.	0,96	0,61	0,83
Липецкая обл.	0,75	0,97	0,87
Московская обл.	0,71	0,94	0,31
Орловская обл.	0,64	0,79	0,64
Рязанская обл.	0,68	0,85	0,84
Смоленская обл.	0,61	0,79	0,57
Тамбовская обл.	0,50	0,87	0,91
Тверская обл.	–0,14	0,87	0,82
Тульская обл.	1,00	0,87	0,82
Ярославская обл.	–0,11	н/д	0,91
г. Москва	0,86	0,77	0,95
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>			
Респ. Карелия	0,96	н/д	0,82
Респ. Коми	0,96	0,61	0,58
Архангельская обл.	0,46	0,87	0,73
Ненецкий автономный округ	0,96	н/д	0,39
Вологодская обл.	–0,36	0,61	0,66
Калининградская обл.	0,43	0,79	0,95
Ленинградская обл.	0,07	0,99	0,86
Мурманская обл.	–0,04	0,87	0,68
Новгородская обл.	0,75	0,87	0,80
Псковская обл.	–0,50	0,79	0,64
г. Санкт-Петербург	0,89	н/д	0,53
<i>Южный федеральный округ</i>			
Респ. Адыгея	0,54	н/д	0,86
Респ. Калмыкия	0,86	н/д	0,21
Респ. Крым	н/д	н/д	н/д
Краснодарский край	0,68	н/д	0,64
Астраханская обл.	0,93	н/д	0,68
Волгоградская обл.	0,75	0,78	0,99
Ростовская обл.	0,96	н/д	0,64
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>			
Респ. Дагестан	0,39	0,87	0,69
Респ. Ингушетия	0,18	н/д	0,55
Кабардино-Балкарская Респ.	0,61	н/д	0,75
Карачаево-Черкесская Респ.	0,89	н/д	0,00
Респ. Северная Осетия — Алания	–0,11	н/д	0,43

Окончание табл. 3 на след. стр.

Регион	Коэффициент корреляции выпуска социальных услуг и сумм государственного заказа у негосударственных производителей социальных услуг	Коэффициент корреляции выпуска социальных услуг и объема инвестиций в действующих проектах ГЧП по созданию объектов социальной инфраструктуры	Коэффициент корреляции выпуска социальных услуг и суммы грантовой поддержки СО НКО с использованием бюджетных источников
Чеченская Респ.	0,54	н/д	0,65
Ставропольский край	0,89	0,91	0,91
<i>Приволжский федеральный округ</i>			
Респ. Башкортостан	-0,61	0,85	0,46
Респ. Марий Эл	0,68	н/д	0,82
Респ. Мордовия	-0,75	0,90	0,47
Респ. Татарстан	0,68	0,85	-0,26
Удмуртская Респ.	0,82	0,94	0,64
Чувашская Респ.	0,43	н/д	0,69
Пермский край	0,86	0,61	0,61
Кировская обл.	0,86	н/д	0,95
Нижегородская обл.	0,32	н/д	0,91
Оренбургская обл.	0,79	н/д	0,84
Пензенская обл.	-0,14	н/д	0,28
Самарская обл.	0,89	0,99	0,80
Саратовская обл.	1,00	0,93	0,51
Ульяновская обл.	0,96	0,99	0,18
<i>Уральский федеральный округ</i>			
Курганская обл.	0,96	н/д	0,47
Свердловская обл.	0,43	0,91	0,87
Тюменская обл.	0,21	0,97	0,79
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,71	0,87	0,40
Ямало-Ненецкий автономный округ	-0,11	н/д	0,75
Челябинская обл.	-0,07	0,87	0,46
<i>Сибирский федеральный округ</i>			
Респ. Алтай	0,57	н/д	0,80
Респ. Тыва	-0,79	0,52	0,30
Респ. Хакасия	-0,04	н/д	0,53
Алтайский край	0,71	н/д	0,55
Красноярский край	0,89	0,41	0,42
Иркутская обл.	0,00	0,61	0,29
Кемеровская обл.	0,36	н/д	-0,25
Новосибирская обл.	0,54	0,89	0,91
Омская обл.	-0,54	0,61	0,61
Томская обл.	0,61	н/д	0,71
Респ. Бурятия	0,68	0,44	0,40
Респ. Саха (Якутия)	-0,36	0,74	0,87
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>			
Забайкальский край	0,68	н/д	-0,19
Камчатский край	0,07	н/д	0,79
Приморский край	-0,75	0,79	0,79
Хабаровский край	0,43	0,87	0,80
Амурская обл.	0,46	0,63	0,32
Магаданская обл.	-0,96	н/д	0,79
Сахалинская обл.	0,25	н/д	0,64
Еврейская автономная обл.	-0,57	н/д	0,64
Чукотский автономный округ	0,14	0,79	0,59

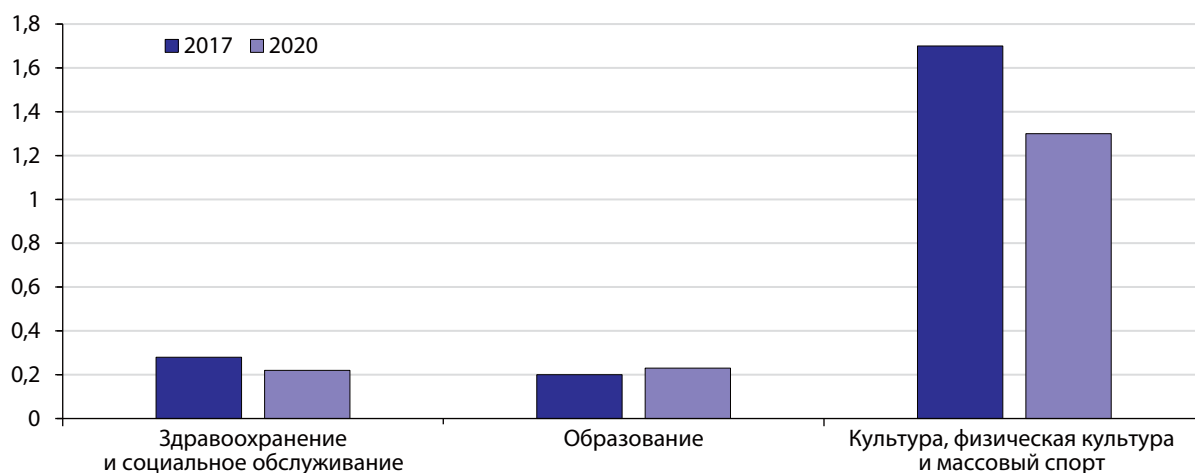

Рис. Доля выпуска СО НКО по отраслям сферы социальных услуг в 2017, 2020 гг., % (источник: Доклад О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. Общественная палата Российской Федерации. https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (дата обращения: 12.03.2022); Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций Министерство экономического развития Российской Федерации. с: <http://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details.html?id=168,2021> (дата обращения: 12.03.2022))

Fig. Share of output of socially-oriented non-profit organisations by social services sectors, 2017, 2020, %

ной инфраструктуры получил достаточно широкое распространение в регионах РФ. Данный факт подтверждает выявленная положительная связь для 64 регионов РФ между показателем объема инвестиций в действующих ГЧП проектах и выпуска социальных услуг. По данным платформы «Росинфра», «большую долю составляют проекты в сфере образования — 37 концессионных соглашений на 37,7 млрд руб., из которых 23,5 млрд руб. — частные инвестиции. При этом в рамках государственной программы „Развитие образования” уже реализуется 34 концессионных проекта»¹.

Результаты оценки воздействия оказания грантовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям показывают положительное влияние на выпуск социальных услуг для большинства регионов РФ. Существенность влияния данного фактора, а именно значения коэффициентов корреляции Спирмена выше 0,8, наблюдается у 51 региона, что является самым высоким значением для анализируемых факторов. Незначительное влияние данного фактора на выпуск социальных услуг наблюдается у следующих регионов: Амурской области, Республики Калмыкии, Республики Татарстан, ХМАО, Московской области, Пензенской области, Ульяновской области.

Действительно, по данным доклада, подготовленного Общественной палатой Российской

Федерации, происходит постепенное расширение присутствия СО НКО в сфере социальных услуг в регионах России, в то же время доля выпуска, осуществляемого ими, остается крайне незначительной (Огородникова, 2021) (рис.).

Как видно на рисунке, доля выпуска социальных услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями, в совокупном выпуске социальных услуг за последние четыре года не только не увеличилась, но и сократилась по отраслям «здравоохранение», «социальное обслуживание», «культура», «физическая культура и массовый спорт». Такие темпы развития модели, основанной на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, не позволят достичь значений сопоставимых с уровнем присутствия СО НКО на рынках социальных услуг стран Западной Европы, составляющих 60–70 % выпуска. Расходы при оказании социальных услуг СО НКО не позволяют осуществить выпуск в соответствии с нормативами и тарифами, разработанными для государственных организаций, что позволяет сделать вывод о неэффективном использовании грантовой поддержки СО НКО. В материалах докладов Общественной палаты РФ², посвященных вопросам привлечения СО НКО к оказанию социальных услуг населению, неоднократно были отмечены проблемы недо-

¹ Аналитический обзор Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf>

² О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. Общественная палата Российской Федерации. Доклад. https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

статочности компенсации расходов на оказание социальных услуг, определенной по существующим нормативам, в части оплаты труда, административных расходов и т. д.

Обсуждение

Подводя итоги и анализируя соответствие результатов сформированному уровню знаний о роли гибридных моделей в обеспечении роста совокупного выпуска сферы социальных услуг в региональном разрезе, можно сделать следующие выводы.

Действительно, в большинстве регионов России подтверждаются теоретические положения, предполагающие, что адаптивное перераспределение ресурсов в рамках гибридных моделей положительно коррелирует с выпуском (Котляров, 2015). В то же время, необходимо понимать, что такое влияние обусловлено возможностью привлечения инвестиционных ресурсов из различных источников в социальную сферу. Обобщая факторы, препятствующие формированию гибридной модели сферы социальных услуг, необходимо отметить, что основным препятствием развития деятельности негосударственными участниками является несформированность ресурсной базы: отсутствие либо наличие законодательных ограничений на использование помещений, необходимость приобретения дорогостоящего оборудования, выполнение требований при прохождении процедур лицензирования. Данные результаты совпадают с результатами оценки государственных регуляторов, показывающих приоритетную стимулирующую роль финансовых механизмов поддержки негосударственных производителей социальных услуг. Данные выводы во многом противоречат изначальной цели развития гибридной модели — привлечению в социальный сектор частного капитала, позволяющему снизить бюджетные затраты на оказание социальных услуг. Вопрос целесообразности развития гибридной модели

при условии обеспечения негосударственных участников ресурсами за счет бюджета должен рассматриваться непосредственно на локальном уровне путем оценки аллокативной эффективности деятельности производителей. Данный принцип оценки позволит унифицировать порядок принятия решений о формировании гибридной модели сферы социальных услуг и оптимизировать расходование ресурсов общественного сектора экономики.

Квазирыночные формы позволяют стимулировать формирование конкурентной среды в сфере социальных услуг и контролировать с помощью существующей системы независимой оценки качества социальных услуг.

Необходимо отметить, что представленные выше гибридные модели сферы социальных услуг характеризуются существенной экономической составляющей. Модели государственно-частного партнерства и предоставления грантов социально ориентированным некоммерческим организациям содержат ряд противоречий, лежащих именно в экономической природе формируемых ими отношений. При использовании государственно-частного партнерства формирование прибыли коммерческого участника снижает возможные объемы выпуска социальных услуг, а в случае грантовой поддержки СО НКО происходит перераспределение ограниченных бюджетных ресурсов без должного квалификационного обеспечения их использования. При снижении бюджетного финансирования СО НКО столкнется с существенным дефицитом ресурсов. Также необходимо учитывать, что классические квазигосударственные формы финансируются за счет пожертвований, а не за счет бюджетных средств, сбор которых администрируется государством и стоит достаточно дорого.

Полученные результаты позволяют сформировать инструментарий развития гибридных моделей сферы социальных услуг в соответствии с особенностями регионов РФ

Список источников

- Барков, А. В., Серова, О. А. (2016). Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 33, 268-280. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280
- Васильцова, Л. И., Невьянцева, Н. Н. (2017). Рынок социальных услуг: векторы развития и социально-экономические последствия. *Дискуссия*, 5(79), 68-73.
- Грищенко, А. В. (2014). Механизмы формирования финансовых ресурсов некоммерческих организаций. *Финансы: теория и практика*, 4, 64-74.
- Еферица, Т. В., Лизунова, В. О., Просянюк, Д. В. (2014). Механизмы повышения качества социальных услуг: разгосударствление сферы социального обслуживания населения. *Социальное обслуживание*, 5, 125-134.
- Завьялова, Е. Б., Ткаченко, М. В. (2018). Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика*, 26(1), 61-75. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-1-61-75

- Зайнашева, З. Г., Семкина, О. С. (2013). Государственно-частное партнерство в сфере предоставления социально значимых услуг. *Вестник Университета (Государственный университет управления)*, 3, 29-37.
- Землякова, О. И. (2018). Диверсификация экономики региона на основе развития социальной инфраструктуры: теоретический аспект. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2, 72-77. DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-72-77
- Корытцев, М. А. (2009). *Квазирынки: институциональная структура и механизмы функционирования*. Ростов н/Д: Фонд «Содействие-XXI век», 319.
- Котляров, И. Д. (2015). О методике идентификации гибридных структур. *Вестник НГУЭУ*, 4, 347-356.
- Кумаритова, А. А. (2008). Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском праве. *Журнал российского права*, 7, 88-99.
- Медянцева, С. Г., Кавкаева, Н. В., Кавкаева, О. Н. (2018). Проекты государственно-частного партнёрства в социальной сфере Российской Федерации. *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, 9(4), 82-95. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.4.082-095
- Огородникова, Е. С. (2021). Исследование выпуска социально-ориентированных некоммерческих организаций в сфере социальных услуг. *Human Progress*, 7(1), 11-15. DOI: 10.34709/IM.171.11
- Попов, Е. В., Калмыкова, О. Н., Симонова, В. Л. (2016). Гибридные организации на кривой жизненного цикла отрасли. *Экономический анализ: теория и практика*, 5, 4-15.
- Скоробогатова, Т. Н., Мараховская, И. Ю. (2020). Некоторые теоретические и практические положения, касающиеся социальной инфраструктуры. *Региональная экономика: теория и практика*, 18(6), 1063-1078. DOI: 10.24891/re.18.6.1063
- Смирнов, В. А. (2020). Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов). *Социологические исследования*, 9, 79-89. DOI: 10.31857/S013216250009619-3
- Хубулова, В. В. (2013). Типология, особенности и факторы регионального развития социальной сферы. *Вестник НГУЭУ*, 3, 118-131.
- Шуба, К. Н. (2014). Обеспечение государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 3(87), 126-128.
- Andronova, I., Teslenko, I., Digilina, O. & Abdullaev, N. (2019). Public-Private Partnership: Current Trends and Development Issues. In: E. G. Popkova, B. S. Sergi (Eds.), *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap* (pp. 1615-1621). Institute of Scientific Communications Conference. Cham, Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_178
- Gerbaux, F. & Marcelpoil, E. (2006). Governance of mountain resorts in France: the nature of the public-private partnership. *Revue de géographie alpine*, 1(94), 20-31.
- Heiman, B. & Nickerson, J. A. (2002). Towards reconciling transaction cost economics and the knowledge-based view of the firm: The context of interfirm collaborations. *International Journal of the Economics of Business*, 9(1), 97-116. DOI: <https://doi.org/10.1080/13571510110103001>
- Hobfoll, S. E., Freedy, J., Lane, C. & Geller, P. (1990). Conservation of social resources: Social support resource theory. *Journal of Social and Personal Relationships*, 7(4), 465-478. DOI: 10.1177/0265407590074004
- Ivanov, O., Zavyalova, E. & Ryazantsev, S. (2019). Public-private partnership in the countries of the Eurasian Economic Union. *Central Asia & the Caucasus*, 20(2), 33-47.
- Mason, C. (2019). Spectres of marketization? The prospect of the National Disability Insurance Scheme in Australia. In: A. de Bruin, S. Teasdale (Eds.), *A Research Agenda for Social Entrepreneurship* (pp. 23-35). Edward Elgar Publishing. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788972321.00007>
- Ménard, C. (2004). The economics of hybrid organizations. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 160(3), 345-376. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/40752467>
- Ruckert, A. & Labonté, R. (2014). Public-private partnerships (PPPs) in global health: the good, the bad and the ugly. *Third World Quarterly*, 9(35), 1598-1614. DOI: 10.1080/01436597.2014.970870
- Williamson, O. E. (1991). Comparative economic organization: The analysis of discrete structural alternatives. *Administrative science quarterly*, 36(2), 269-296. DOI: <https://doi.org/10.2307/2393356>
- Xue, L., Weng, L. & Yu, H. (2018). Addressing policy challenges in implementing Sustainable Development Goals through an adaptive governance approach: A view from transitional China. *Sustainable Development*, 26(2), 150-158.

References

- Andronova, I., Teslenko, I., Digilina, O. & Abdullaev, N. (2019). Public-Private Partnership: Current Trends and Development Issues. In: E. G. Popkova, B. S. Sergi (Eds.), *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap* (pp. 1615-1621). Institute of Scientific Communications Conference. Cham, Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_178
- Barkov, A. V. & Serova, O. A. (2016). Public-Private Partnership in the Market of Social Services in Terms of Social Entrepreneurship Development: Problems of the Legal Regulation Harmonization. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Perm University Herald. Juridical Sciences]*, 33, 268-280. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280 (In Russ.)

- Eferina, T. V., Lizunova, V. O. & Prosyanyuk, D. V. (2014). Mechanisms for improving the quality of social services: denationalization of the sphere of social services of the population. *Sotsialnoe obsluzhivanie [Social services]*, 5, 125-134. (In Russ.)
- Gerbaux, F. & Marcelpoil, E. (2006). Governance of mountain resorts in France: the nature of the public-private partnership. *Revue de géographie alpine*, 1(94), 20-31.
- Grishchenko, A. V. (2014). NPO financial resource formation mechanisms. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*, 4, 64-74. (In Russ.)
- Heiman, B. & Nickerson, J. A. (2002). Towards reconciling transaction cost economics and the knowledge-based view of the firm: The context of interfirm collaborations. *International Journal of the Economics of Business*, 9(1), 97-116. DOI: <https://doi.org/10.1080/13571510110103001>
- Hobfoll, S. E., Freedy, J., Lane, C. & Geller, P. (1990). Conservation of social resources: Social support resource theory. *Journal of Social and Personal Relationships*, 7(4), 465-478. DOI: 10.1177/0265407590074004
- Ivanov, O., Zavyalova, E. & Ryazantsev, S. (2019). Public-private partnership in the countries of the Eurasian Economic Union. *Central Asia & the Caucasus*, 20(2), 33-47.
- Khubulova, V. V. (2013). Typology, features and factors of regional development of social sphere. *Vestnik NGUEU [Vestnik NSUEM]*, 3, 118-131. (In Russ.)
- Koryttsev, M. A. (2009). *Kvaziryunki: institucionalnaya struktura i mekhanizmy funktsionirovaniya [Quasi-markets: institutional structure and functioning mechanisms]*. Rostov-on-Don: Foundation Assistance-XXI century, 319. (In Russ.)
- Kotlyarov, I. D. (2015). Methods of identification of hybrid structures. *Vestnik NGUEU [Vestnik NSUEM]*, 4, 347-356. (In Russ.)
- Kumaritova, A. A. (2008). State and municipal grants: emergence, formation and prospects of development in Russian civil law. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 7, 88-99. (In Russ.)
- Mason, C. (2019). Spectres of marketization? The prospect of the National Disability Insurance Scheme in Australia. In: A. de Bruin, S. Teasdale (Eds.), *A Research Agenda for Social Entrepreneurship* (pp. 23-35). Edward Elgar Publishing. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788972321.00007>
- Medyantseva, S. G., Kavkaeva, N. V. & Kavkaeva O. N. (2018). Projects of the public-private partnership in the social sphere of the Russian Federation. *Journal of Economic Regulation*, 9(4), 82-95. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.4.082-095 (In Russ.)
- Ménard, C. (2004). The economics of hybrid organizations. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 160(3), 345-376. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/40752467>
- Ogorodnikova, E. S. (2021). Study of the release of socially-oriented non-profit organizations in the sphere of social services. *Human Progress*, 7(1), 11-15. DOI: 10.34709/IM.171.11 (In Russ.)
- Popov, E. V., Kalmykova, O. N. & Simonova, V. L. (2016). Hybrid organizations on industry's life cycle curve. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice]*, 5(452), 4-15. (In Russ.)
- Ruckert, A. & Labonté, R. (2014). Public-private partnerships (PPPs) in global health: the good, the bad and the ugly. *Third World Quarterly*, 9(35), 1598-1614. DOI: 10.1080/01436597.2014.970870
- Shuba, K. N. (2014). State support to socially oriented non-profit organizations. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 3(87), 126-128. (In Russ.)
- Skorobogatova, T. N. & Marakhovskaya, I. Yu. (2020). Some reflections on social structure: theoretical and practical aspects. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 18(6), 1063-1078. DOI: 10.24891/re.18.6.1063 (In Russ.)
- Smirnov, V. A. (2020). Effectiveness of grant support for russian socially-oriented non-profit organizations (the case of the presidential grants foundation). *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 9, 79-89. DOI: 10.31857/S013216250009619-3 (In Russ.)
- Vasiltsova, L. I. & Nevyantseva, N. N. (2017). Social services market: development ways and socio-economic consequences. *Diskussiya [Discussion]*, 5(79), 68-73. (In Russ.)
- Williamson, O. E. (1991). Comparative economic organization: The analysis of discrete structural alternatives. *Administrative science quarterly*, 36(2), 269-296. DOI: <https://doi.org/10.2307/2393356>
- Xue, L., Weng, L. & Yu, H. (2018). Addressing policy challenges in implementing Sustainable Development Goals through an adaptive governance approach: A view from transitional China. *Sustainable Development*, 26(2), 150-158.
- Zainasheva, Z. G. & Semkina, O. S. (2013). Public-private partnership in the provision of socially important services. *Vestnik Universiteta*, 3, 29-37. (In Russ.)
- Zavyalova, E. B., Tkachenko, M. V. (2018). The prospects and tasks of implementing public-private partnership in the social sector. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika [RUDN journal of economics]*, 26(1), 61-75. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-1-61-75 (In Russ.)
- Zemlyakova, O. I. (2018). Diversification of regional economy on the basis of social infrastructure development: theoretical aspect. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal administration. Scholar notes]*, 2, 72-77. DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-72-77 (In Russ.)

Информация об авторах

Огородникова Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57193735098; <http://orcid.org/0000-0002-8299-6934> (Российская Федерация, 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: ogoroesh@usue.ru).

Плахин Андрей Евгеньевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57193735943; <http://orcid.org/0000-0003-1379-0497> (Российская Федерация, 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: apla@usue.ru).

Хохолуш Мария Станиславовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57220835981; <http://orcid.org/0000-0001-6318-6525> (Российская Федерация, 620142, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: hms@usue.ru).

About the authors

Ekaterina S. Ogorodnikova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57193735098; <http://orcid.org/0000-0002-8299-6934> (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620142, Russian Federation; e-mail: ogoroesh@usue.ru).

Andrey E. Plakhin — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57193735943; <http://orcid.org/0000-0003-1379-0497> (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620142, Russian Federation; e-mail: apla@usue.ru).

Maria S. Khokholush — Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57220835981; <http://orcid.org/0000-0001-6318-6525> (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620142, Russian Federation; e-mail: hms@usue.ru).

Дата поступления рукописи: 14.04.2022.

Прошла рецензирование: 26.06.2022.

Принято решение о публикации: 15.06.2023.

Received: 14 Apr 2022.

Reviewed: 26 Jun 2022.

Accepted: 15 Jun 2023.